

Влияние социальных факторов на реализацию агрессивного криминального поведения женщинами с различными психическими расстройствами

В.В. Русина

Казенное учреждение здравоохранения «Воронежский Областной клинический психоневрологический диспансер»

Резюме. В статье анализируется влияние социальных факторов на совершение агрессивных преступлений, направленных против жизни и здоровья, женщинами с психическими расстройствами различной нозологической принадлежности. Отмечается, что во всех рассматриваемых группах значительное количество женщин имели негативный эмоциональный опыт детства, воспитывались в дисгармоничных семьях или вне семьи, перенесли в детском возрасте психические травмы и жестокое обращение, что обусловило формирование и фиксацию у них агрессивных паттернов поведения, слабость адаптационных механизмов и сниженную фрустрационную толерантность. Для всех обследованных универсальное значение имело предшествующее преступлению антисоциальное окружение, которое способствовало его совершению. Для каждой нозологической группы женщин выявлены специфические социальные факторы, способствующие реализации криминальной агрессии.

Ключевые слова: психические расстройства у женщин, социальные факторы, агрессивные преступления, женщины-преступницы, антисоциальное окружение.

Social impact on formation of aggressive criminal behavior of women with mental disorders

V.V. Rusina

Voronezh Regional Psychoneurological Health Centre

Summary. The aim of the present study was to examine the relationship between aggressive criminal behavior of women with mental disorders and social environment. The high criminal rate in the value of growing up in families with violent parental relationships or outside the family, perpetration of child abuse and maltreatment was highlighted. Negative emotional experience in childhood resulted in the formation and fixation of aggressive behavior patterns, insufficiency of adaptive mechanisms and decreased frustration tolerance. Criminal antisocial environment of women with mental disorders has found to be an important universal correlation of aggressive offences. Specific social risk factors associated with violent crimes were identified for each group of women with different mental disorders.

Key words: women with mental disorders, social risk factors, violent crimes, women offenders, criminal antisocial environment.

Введение. Многими исследователями отмечено, что среди женщин, совершивших преступления, наблюдается значительно больший процент психических расстройств, чем у мужчин [7, 8, 10]. При этом уровень распространенности психических заболеваний среди осужденных женщин во много раз выше, чем у женщин общей популяции [3, 9, 11].

Исследователи отмечают, что наличие психического заболевания у женщин увеличивает риск совершения ими агрессивных действий [4, 5, 6]. S. Hodgins [5, 6] указала, что, по сравнению с психически здоровыми, женщины, страдающие психическими расстройствами, имеют 28-кратный риск совершения общественно опасных действий, в результате чего женщины с психозами в 5 раз чаще, чем психически здоровые, совершают преступления. Также автор подчеркнула, что хотя психически больные женщины составляют всего 5% женского населения, именно они совершают 50% всех агрессивных «женских» преступлений.

Британскими исследователями [3] подчеркивалось, что независимым предиктором проявления агрессии у женщин с психотическими состояниями является виктимизация. Также ими указывалось, что этот фактор имеет для женщин особое значение, несмотря на то что он не часто упоминается в других работах.

В России в последние годы отмечается рост женской преступности [1], а также относительный рост количества общественноопасных действий, совершаемых психически больными женщинами. В своей работе А.С. Порывай [2] отметил, что в период с 1980–1984 по 1998–2001 годы в республике Башкортостан удельный вес совершенных психически больными женщинами преступлений, направленных против личности, увеличился с 24,7% до 49,5%, а количество совершаемых ими убийств возросло в 1,5 раза.

Целью настоящего исследования явилось выявление особенностей влияния социальных факторов на реализацию агрессивных действий, носящих криминальный характер, у женщин с

психическими расстройствами различной нозологической принадлежности.

Материалы и методы. Были обследованы 140 женщин, совершивших агрессивные преступления и прошедших судебно-психиатрическую экспертизу. Клинический материал был разделен на 4 группы: 1 – расстройства личности и поведения в зрелом возрасте (70 наблюдений); 2 – органические психические расстройства (34 наблюдения); 3 – умственная отсталость (18 наблюдений); 4 – психические и поведенческие расстройства, связанные с употреблением алкоголя (18 наблюдений). В работе применялись клинико-психопатологический, клинико-динамический, клинико-катамнестический, клинико-социальный, статистико-математический методы.

Результаты и обсуждение. Изучение клинических и социально-демографических характеристик обследованных женщин выявило следующее. Во всех группах была установлена высокая частота наследственной отягощенности, особенно алкоголизмом, с наивысшим показателем в группах женщин с синдромом зависимости от алкоголя (50 %, $p < 0,05$) и умственной отсталостью (44,4 %). Во всех группах отмечалось значительное количество женщин с негативным эмоциональным опытом детства, воспитанием в неполных семьях или вне семьи, среди которых преобладали женщины с расстройствами личности и поведения (31,4 %, $p < 0,05$), а также с умственной отсталостью (48,7 %, $p < 0,01$). Большое количество женщин перенесли в детском возрасте психические травмы в виде потери родителей, вынужденной разлуки с ними из-за лишения родительских прав или развода, испытали физические травмы, жестокое обращение, подвергались сексуальному насилию (47,1 % ($p < 0,01$) — 35 % — 72,3 % ($p < 0,01$) — 66,6 % ($p < 0,01$) — по группам соответственно). Практически во всех группах отмечался относительно высокий уровень образования (среднее, средне-специальное, незаконченное высшее), за исключением группы женщин с умственной отсталостью. Несмотря на это, большинство женщин к моменту привлечения к уголовной ответственности нигде не работали либо имели значительное снижение уровня первоначальной квалификации. При оценке семейного положения было выявлено, что во всех группах наблюдалось преобладание одиноких, разведенных или вдов.

По наличию криминального анамнеза группа женщин с расстройствами личности и поведения отличалась многократным привлечением к уголовной ответственности (31,4 %, $p < 0,01$). При изучении актуальных преступлений отмечается, что убийства чаще совершали женщины с расстройствами личности и поведения (68,6 %, $p < 0,01$), органическими психическими расстройствами (70,6 %, $p < 0,01$), синдромом зависимости от алкоголя (66,7 %, $p < 0,01$). Женщины с умственной отсталостью чаще совершали убийства новорожденного (27,8 %, $p < 0,01$) и совершали менее тяжкие телесные повреждения (27,8 %, $p < 0,01$). Преобладающее число агрессивных действий было

совершено в состоянии алкогольного опьянения женщинами с расстройствами личности (81,4 %, $p < 0,01$), синдромом зависимости от алкоголя (83,3 %, $p < 0,01$) и значительное – женщинами с органическими психическими расстройствами (47,1 %) и умственной отсталостью (38,9 %).

Была выявлена тенденция к совершению преступлений в отношении брачных партнеров женщинами с органическими психическими расстройствами (47 %, $p < 0,01$) и синдромом зависимости от алкоголя (55,6 %, $p < 0,01$), в отношении собственных детей – женщинами с умственной отсталостью (44,4 %, $p < 0,01$) и в отношении не входящих в семейный круг, но знакомых лиц – женщинами с расстройствами личности (37,1 %, $p < 0,01$). Результаты проведенного корреляционного анализа дают основание представить иерархический ряд, отражающий связь между отдельными психическими расстройствами и направленностью агрессивного поведения. С помощью критерия Джонкира была подтверждена тенденция возрастания «убийство брачного партнера» от группы к группе, которые располагались в следующем порядке: женщины с расстройством зрелой личности, органическими психическими расстройствами, синдромом зависимости от алкоголя. Данный факт может быть объяснен специфическими изменениями личности подэкспертных с синдромом зависимости от алкоголя, нарушением социального функционирования во всех его аспектах, асоциальным окружением, а также значительной ролью состояния острой алкогольной интоксикации в момент противоправного деяния, значения которой оказались наивысшими для женщин данной группы (83,3 %). Также была выявлена положительная корреляционная связь ($r_s = 0,59$) между повышением возраста женщин с органическими психическими расстройствами и тенденцией совершения ими агрессивных действий в отношении интимного партнера (мужа или сожителя), что может быть объяснено конфликтными отношениями между женщинами и потерпевшими, неспособностью женщин как в силу выраженных эмоционально-волевых или когнитивных нарушений, так и в силу возраста, изменить паттерн реагирования или место проживания (что также связано и с экономической обстановкой в стране).

При анализе влияния социальных факторов на реализацию криминальных действий женщинами с психическими расстройствами всей исследуемой когорты в сравнении с контрольной группой психически здоровых женщин, совершивших аналогичные преступления, следует, что для женщин с психической патологией криминогенным является асоциальное окружение (41,4 %, $p < 0,01$), которое зачастую включает в себя конфликтные межперсональные отношения с проявляемым в отношении этих женщин эмоциональным и физическим насилием, а также их низкую материальную обеспеченность, неблагоприятные условия проживания, что и нашло отражение в выявленной социальной дезадаптации во всех группах женщин с психической патологией.

Результаты сопоставления характера социальных факторов, значимых при реализации криминальной агрессии в выделенных клинических группах, иллюстрируют актуальность конфликтных семейных отношений для женщин с органическими психическими расстройствами (47,6%, $p < 0,05$). Тяжелое материальное положение чаще способствовало совершению преступных действий женщинами с умственной отсталостью (33,3%, $p < 0,01$). Однако была выявлена положительная корреляционная связь ($r_s = 0,48$) между антисоциальным окружением женщин с умственной отсталостью и направленностью их агрессии на собственных детей, что может свидетельствовать о глубине выраженности у них эмоционально-волевых нарушений и интеллектуального осмысления ситуации, а также о значительной деформации личностных ценностей. Влияние антисоциального окружения (72,2%, $p < 0,01$) не противоречит реализации агрессивных побуждений у женщин с синдромом зависимости от алкоголя, у которых вследствие специфических изменений психики по алкогольному типу отмечаются деформация личности и выраженное снижение социального функционирования на всех уровнях. Отсутствие влияния специфического социального фактора на совершение агрессивных действий женщинами с расстройствами личности может свидетельствовать об их повышенной уязвимости к любым неблагоприятным микросоциальным воздействиям. Однако выявлена корреляционная связь ($r_s = 0,41$) между антисоциальным окружением женщин с расстройствами зрелой личности и совершением ими агрессивных действий в отношении знакомых или друзей, что может характеризовать отсутствие у них устойчивых межперсональных и семейных связей как следствие выраженности личностных расстройств.

Выводы. Проведенное исследование позволяет заключить, что к числу социальных факторов predisпозиции криминальных агрессивных действий, совершенных женщинами с психическими расстройствами, могут быть отнесены высокий уровень психогенной травматизации на протяжении всей их жизни, а особенно — в предшествующий преступлению период. При этом особую значимость имеет воспитание в дисгармоничных семьях в условиях отрицательного микросоциального, нередко криминального окружения, что способствует уже в детском возрасте формированию и фиксации у будущих преступниц агрессивных паттернов поведения, слабости адаптационных механизмов и сниженной фрустрационной толерантности. Непосредственное влияние на реализацию агрессии женщинами с психической патологией имеет асоциальное окружение, включающее конфликтные межперсональные отношения с проявлениями эмоционального и физического насилия, а также низкая материальная обеспеченность и неблагоприятные жилищные условия, что, с одной стороны, является отражением нарастающей социальной дезадаптации женщин, а с другой — высокочисленным провоцирующим фактором на фоне недостаточности механизмов регуляции психической деятельности (в первую очередь мотивации поведения). Особо стоит отметить состояние острого алкогольного опьянения, значительно облегчавшего реализацию агрессивных намерений, имевшего значение во всех группах обследованных пациентов и достигавшего в некоторых из них очень высоких показателей.

В результате совершения агрессивного преступления женщинами с психическими расстройствами различной нозологической принадлежности отражает отрицательную динамику их психического состояния.

Литература

1. Ильяшенко А. Н. Борьба с насильственной преступностью в семье: Монография — М.: ВНИИ МВД России. — 2003. — С. 188.
2. Порывай А.С. Клинико-социальная характеристика женщин, совершивших общественно опасные действия (по данным Республики Башкортостан). — Автореф. дис...канд.мед. наук. — М. — 2004. — 20 с.
3. Dean R., Walsh T., Moran P., Tyrer P., Creed F., Byford S., Burns T., Murray R., Fahy T. Violence in women with psychosis in the community: prospective study. — *The British Journal of Psychiatry*. — 2006. — №188. — P. 264–270.
4. Friedman S.H., McCue Horwitz S., Resnick, P.J. Child Murder by Mothers: A Critical Analysis of the Current State of Knowledge and a Research Agenda. — *The American Journal of Psychiatry*. — 2005. — Vol.162. — P. 1578–1587.
5. Hodgins S. Mental disorder, intellectual deficiency, and crime: evidence from a birth cohort. — *Arch Gen Psychiatry*. — 1992. — Vol. 49. — P. 476–483.
6. Hodgins S., Mednick S.A., Brennan P.A., Schulzinger F., Engberg M. Mental Disorder and Crime: Evidence for a Danish Birth Cohort. — *Archives of General Psychiatry*. — 1996. — Vol. 53. — P. 489–496.
7. Maruschak, L.M. Medical Problems in Jail Inmates. Bureau of Justice Statistics. Special Report NCJ 210696. — Washington, DC: US Department of Justice. — 2006. — P. 2.
8. Monahan J., Steadman H., Silver E., et al. Rethinking Risk Assessment: the MacArthur Study of Mental Disorder and Violence. — New York: Oxford University Press. — 2001. — P. 43.
9. Putkonen H., Komulainen E.J., Virkkunen M., Eronen M., Lönnqvist J. Risk of Repeat Offending Among Violent Female Offenders With Psychotic and Personality Disorders. — *Am J Psychiatry*. — 2003. — № 160. — P. 947–951.
10. Swanson J.W., Swartz M.S., Essock S.M. et al. The social-environmental context of violent behavior in persons treated for severe mental illness. — *American Journal of Public Health*. — 2002. — Vol. 92. — P. 1523–1531.

11. *Teplin L.A., Abram K.M., McClelland G.M. Prevalence of Psychiatric Disorders among Incarcerated*

Women: Pre-trial Jail Detainees. – Archives of General Psychiatry. – 1996. – Vol.53, № 6. – P. 505–512.

Сведения об авторе

Виктория Викторовна Русина – врач, судебно-психиатрический эксперт высшей категории Воронежского областного клинического психоневрологического диспансера, кандидат медицинских наук.
E-mail: victrus@mail.ru